

Тювбеконов Р. А.

1984/12

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-69

Вырезка из газеты
СОВЕТСКИЙ КРЫМ

19 ДЕК 1984

г. Ялта

ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ НАШИХ ГОСТЕЙ

БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ

С отдыхающим в Ялте лауреатом Ленинской премии Героем Социалистического Труда, главным режиссером Ленинградского академического драматического театра имени М. Горького народным артистом СССР Георгием Александровичем Товстоноговым беседует наш корреспондент.

— Часто можно услышать, что главной проблемой искусства является современность, что театр не поспевает за бегущим днем, отстает от жизни. Что же значит быть современным?

— Ответить кратко нелегко. Современный театр — театр вечно движущийся, ищущий, пробующий. Очень сложно открыть законы движения и дать точное определение современности. Не всякий сегодня живущий — современный писатель, современный артист, современный зритель. Современность, прежде всего не механическое перенесение на сцену грандиозных событий, происходящих сегодня. Фотографическое копирование театром жизни — жалкая копия правды. Она не требует ни таланта, ни вдохновения. Выразить внутренний мир, характер человека, совершающего подвиги в реальной жизни, — вот цель художника.

— Зрители порой упрекают современных драматургов в

том, что те пишут не на уровне классиков. Каково ваше мнение?

— К сожалению, нам действительно недостает хороших современных пьес. Многие из пьес современных авторов удручающе стереотипны. В выборе сюжетов, героев, характеров. Однако, обвинять современного драматурга в том, что он — не Шекспир, по меньшей мере, наивно. Место современного гения вакантно. Есть в чем упрекнуть современных писателей: зачастую их пьесы посвящены мелким конфликтам, образы — примитивны, язык невыразителен и беден. Ошибочно предполагать, что современные авторы обязательно должны писать только так, как писали Шекспир или Островский. Каждая эпоха рождает своих драматургов. Если он талантлив, то и писать будет по-иному. Классики нас учат многому. Но они никогда не учили подражанию.

— Какая тема, по вашему мнению, должна занимать ве-

дущее место в современной драматургии?

— Важно докопаться до корней духовной жизни человека. Незачем противопоставлять пьесу публицистическую, «пафосную» камерной, «интимной». Здесь важны гражданская позиция автора и мера его таланта. Есть пьесы, где все кажется обыденным, их герои не совершают героических поступков, за которые награждают, но они неспособны — в любых ситуациях — думать только о себе. Они живут среди людей и для людей. Они наделены огромной нравственной силой и потому в них живет постоянная готовность к подвигу.

— Следовательно, актуальность заключается не только в теме, но и в способах ее выражения?

— Конечно. Публицистичность актера заключается в самом способе жить на сцене. Всегда не обязательно выражать пафос времени через пафос слов и пафосную интонацию. Тем более, что и в жизни величайшие события совершаются без крика и шума.

— Вы когда-то писали, что XX век — не только век атома, спутников, но и режиссуры, что раньше были театры

драматургов, сейчас — режиссеров. Не ведет ли это к умалению роли автора в сотворении спектакля?

— Творцами спектакля становятся актеры, проникнутые авторской идеей и режиссерским замыслом. Случается, правда, что режиссер не всегда считается с автором, и, восхищаясь собственной выдумкой, подает зрителям рагу из зайца собственного изготовления. Долг режиссера — помочь драматургу наилучшим образом выразить то, что он задумал.

— Часто противопоставляют режиссерский театр актерскому. Для нас, зрителей, важнее — хорошим или плохим является театр.

— Противопоставление неправильно: режиссера вне актера не существует. Возможен конфликт между бесталанным режиссером и живым творческим коллективом, между хорошим режиссером и плохим актером, погрязшим в штампах. Мне кажется, между хорошим режиссером и хорошим актером конфликта быть не может.

— Что вы больше всего цените в актере?

— Способность к импровизации, чувство правды, интеллект.

— Каким вам представляется современный зритель?

— Все мы, мастерские сцены, — ничто, если рядом нет зрителя. Мы придерживаемся принципа: «Каждый театр достоин своего зрителя». Мы играем для него, равного нам по интеллекту.

— Порой приходится слышать, что в век космических скоростей драматургия Чехова устарела. Так ли это?

— Классика не устаревает. Не повторяется история. Но повторяются человеческие чувства, характеры, пороки и добродетели. Сегодня пьесы Чехова широко ставят в Германии, Великобритании, Японии. Чехов — Колумб театра XX века. И дни постановки «Трех сестер» и «Дяди Вани» были для меня самым радостным и самым ответственным экзаменом на право считать себя современным режиссером.

— В чем вы видите нравственную роль театра на пороге XXI века?

— В том, что он задевает человеческую совесть. Вырывает человека из плена животных инстинктов. Делает человека — Человеком.

Беседу вел
Д. НЕМИРОВСКИЙ.